

**С.С. ДЖУНКОВСКИЙ И «МИССИЯ СЕВЕРНОГО ПОЛЮСА».
ПРОЕКТ ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ
РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКОВЬЮ В XIX в.**

В 2006 г. в Альте, небольшом городке на севере Норвегии, отмечалось 150-летие «миссии Северного полюса», которая стала уникальным явлением в истории Римской католической церкви. Именно здесь находилась резиденция Апостольской префектуры Северного полюса (1856–1869), сокращенно — «миссия Северного полюса», в планы которой входило постепенное подчинение Арктики и приполярных территорий религиозному влиянию Папы. В Альте как напоминание об этом грандиозном предприятии до сегодняшнего дня сохранились лишь кладбище «миссии Северного полюса» и маленькая недавно восстановленная католическая часовня.

«Миссия Северного полюса» явилась первой попыткой создать организацию в приполярных районах, поверх национальных границ. В этом смысле она, можно сказать, была предшественницей Баренцева Евро-Арктического региона наших дней. Однако миссию можно также рассматривать как давнюю попытку склонить норвежцев, в первую очередь жителей северонорвежских провинций, присоединиться к своего рода Европейскому союзу, или, лучше сказать, к европейскому «духовному союзу». Примечательно и то, что во главе миссии стоял русский человек, который за несколько лет до этого оставил православие и принял католическую веру. Этим человеком был Степан Степанович Джунковский.

История «миссии Северного полюса» недостаточно изучена, поэтому в последние годы большой удачей стало привлечение новых материалов из российских архивов (см. статью Р.А. Давыдова в этом сборнике). В 2006 г. исследования по данной проблеме были дополнены диссертацией католического священника из Норвегии Алуа Арнстейна Бродерсена (Alois Arnstein Brodersen), который в своей книге представляет много новых материалов из архивов Ватикана¹.

В настоящей статье я постараюсь, основываясь на имеющейся литературе и собственных публикациях по данной тематике, кратко представить историю «миссии Северного полюса»². Особое внимание будет сосредоточено на роли первого префекта миссии Степана Степановича Джунковского, русского дворянина и уроженца Санкт-Петербурга, и на его деятельности на

норвежской земле и в Исландии. О деятельности миссии в Исландии писал исландский историк Гуннар Ф. Гудмундссон в своей работе «Римская католическая миссия в Исландии», опубликованной в 1987 г.³

«Миссия Северного полюса» была не первой попыткой Ватикана хотя бы частично восстановить свое влияние в Норвегии после Реформации 1536–1537 гг. Первая из попыток была предпринята католическими контрреформаторами в конце XVI — начале XVII в., но она встретила активное противодействие со стороны датско-норвежского короля Христиана IV. В результате борьбы против контрреформации в Норвегии были приняты самые жесткие законы против римско-католического проникновения. Католическим священникам, монахам и иезуитам, которые осмеливались появляться в стране, грозила смертная казнь. Только иностранным посланникам, находящимся в Норвегии, было разрешено прибегать к услугам католических священников. Позднее данное право было предоставлено иностранным купцам в ряде городов на юге Норвегии с целью поддержания их экономического роста, а также городам Финнмарка и Исландии в конце XVIII в., когда на этих территориях была введена свободная торговля⁴.

Не менее важным стало то, что кронпринцесса, а позже королева Жозефина, дочь герцога Лейхтенбергского, отказалась сменить веру, когда прибыла в Швецию в качестве супруги короля Оскара I. Она приехала в Стокгольм со своим собственным духовником, один из посланников которого в 1843 г. основал первый католический приход в Христиании (Осло). В то время там проживало всего около 60 католиков⁵. Либеральный дух XIX столетия отчетливо проявился в законе 1845 г. о сектантах, который предоставлял свободу вероисповедания всем христианам. Возможно, многие ожидали введения свободы вероисповедания в Норвегии еще во время работы учредительного собрания на Эйдсволле в 1814 г., когда готовилась и была принята либеральная Норвежская конституция. Но предложение об этом было отвергнуто, потому что делегаты парламента хотели сохранить конфессиональное единство норвежского народа.

Итак, как было давно замечено норвежским историком, закон 1845 г. можно считать реализацией того, что должно было произойти еще в 1814 г.⁶ В любом случае дебаты о сектантском законе свидетельствуют, что он поддерживался влиятельными либеральными кругами из высших эшелонов общества. И благодаря политическому либерализму, а не собственно сектантам закон удалось принять. Утверждение религиозной свободы на этом этапе объясняется уже не влиятельными интересами национальной экономики, как раньше, а потребностью в реализации свободы совести.

Вопрос о том, как «миссия Северного полюса» зарождалась, до сих пор не прояснен. Иногда инициатива приписывается Папе Пию IX, который интересовался этим проектом. В то же время можно полагать, что она была обусловлена подъемом миссионерской деятельности как лютеранской, так и римско-католической церквей в XIX в. Мы также знаем, что уже в начале XIX столетия в Ватикане существовали планы отвоевания Исландии⁷. Следует учитывать, что конкретная идея организации миссионерской деятельности в районах Северного полярного круга и особенно среди инуитов (эскимосов) впервые была высказана человеком, который позднее оказался в немилости. Возможно, по этой причине его роль раньше недооценивалась в римской католической литературе.

С.С. Джунковский — один из самых известных российских приверженцев католицизма в XIX столетии. Известно, что в связи с его переходом в католичество он был лишен на родине дворянского звания и имущества. С начала 1850-х гг. он стал играть важную роль в Папском миссионерском министерстве — Propaganda Fide. Нет сомнений, что именно он был тем человеком, который предложил начать миссионерскую деятельность на далеком Севере⁸. Можно предполагать, что предшествующая жизнь в России дала ему определенные представления о Севере и что именно поэтому он обратил внимание Папы на холодные пространства Арктики. В одной из своих записей С.С. Джунковский сообщает, что его благословила отправиться на Северный полюс для проповеди истинной веры сама Дева Мария. Вероятно, он говорил о своем видении на совещании в Миссионерском министерстве 8 декабря 1854 г., когда обсуждался вопрос об учреждении миссии на Крайнем Севере. Джунковский, который играл активную роль на этом совещании, был летом 1855 г. отправлен на Север с целью изучения церковных отношений в Северной Европе и поиска приемлемого места для штаб-квартиры миссии⁹.

С.С. Джунковский полагал, что штаб-квартира должна быть расположена в зоне умеренного арктического климата. Подобно тому, как миссионеры, назначенные для службы в Центральной Африке, предварительно акклиматизировались в более умеренном климате, миссионеры в Арктике также должны были пробить некоторое время в умеренном арктическом климате. Беглый взгляд на карту, вероятно, убедил Джунковского в том, что северная Норвегия, где высокие широты соединялись с умеренным климатом, была для такой миссии наиболее подходящим местом. В Альте, расположенной на широте 70° и сравнительно близко к Тромсе, он обнаружил подходящий дом, ранее служивший резиденцией губерна-

тору Финнмарка. Климат здесь был вполне пригоден для сельского хозяйства. Морские пути связывали Альту с Южной Норвегией и остальной Европой.

С.С. Джунковский предполагал превратить Альту в центр римско-католической миссии в приполярных районах, и для этого предложил повысить уровень всех планируемых мероприятий, открыв для Северного полюса не должность приходского священника, а префектуру. Это предложение было принято Миссионерским министерством, которое 3 декабря 1855 г. учредило префектуру и назначило Джунковского первым префектом. «Миссия Северного полюса» приступила к работе в 1856 г., став первой иностранной религиозной акцией, предпринятой на территории Норвегии благодаря закону о сектах. Джунковский же стал первым римско-католическим префектом, поселившимся в Норвегии после Реформации.

Норвежские власти реагировали на открытие миссии крайне беспокойно. Первоначально они попытались выяснить, не является ли С.С. Джунковский иезуитом. Если бы было доказано, что он действительно иезуит или был иезуитом ранее, этого было достаточно для выдворения его из Норвегии. Однако Джунковскому удалось утаить этот факт своей биографии¹⁰.

Другой проблемой было то, что он был русским. Страх перед русской экспансией, существовавший в умах шведских и норвежских властей в XIX в., был настолько силен, что даже миссионерское наступление под покровительством Ватикана вызвало у них подозрения в российской угрозе для Северной Норвегии. Поскольку основной фигурой в «миссии Северного полюса» был русский человек, это могло выглядеть так, будто вся деятельность была организована российскими властями, стремившимися занять незамерзающие гавани вдоль побережья Финнмарка. Джунковский пытался убедить норвежские власти в том, что он и его ученики находятся в Финнмарке только для того, чтобы подготовиться к миссионерским командировкам в другие приполярные районы. Однако его объяснениям мало кто верил.

Подозрения в отношении Джунковского возникли также из-за того, что он, словно специально, основал штаб-квартиру в районе, где всего несколько лет назад происходили серьезные религиозные беспорядки, связанные с так называемым Лестадианским возрождением. Название этого движения происходит от фамилии шведского приходского священника Ларса Леви Лестадиуса, служившего в церкви Каресуандо в Шведской Лапландии. В 1844 г. он пережил сильное душевное потрясение,

после чего его проповеди стали носить более воинственный характер. В своих проповедях Лестадиус был озабочен прежде всего темами греха и справедливости, осуждая злоупотребление алкоголем и требуя покаяния. Большинство историков соглашаются с тем, что, для того чтобы понять происхождение Лестадианизма, нужно иметь в виду, что население региона жило в сложных социально-экономических условиях. Это и обусловило существование здесь целого ряда серьезных проблем, одной из которых стало пьянство¹¹.

Лестадианизм высветил проблему алкоголизма и связанных с ним пороков. Движение, привлекая сторонников, стало быстро распространяться на соседние норвежские территории, и в Каутокейно оно приняло столь воинствующие формы, что Лестадиус с самого начала предпочел отмежеваться от него. Осенью 1852 г. группа саамов напала на местного ленсмана¹², торговца и священника Каутокейно. Магазин торговца был сожжен, его хозяин, так же как и ленсман, был убит. Нападение произошло якобы из-за отвращения к безбожию властей, закрывающих глаза на человеческие грехи и продажу алкоголя. Около 30 человек были арестованы за участие в так называемом каутокейнском мятеже, а два его зачинщика были обезглавлены в Альте осенью 1854 г. Происшествие в Каутокейно научило норвежские власти быть бдительными в отношении религиозных движений, и когда католические миссионеры приехали в Альту менее чем через год после мятежа, их стали подозревать в желании «половить рыбку в мутной воде». Я не уверен, что С.С. Джунковский знал что-либо о событиях, связанных с мятежом, перед тем как приехал в Финнмарк. Но все же он попытался извлечь выгоду из сложившихся обстоятельств и, несомненно, с самого начала, несмотря на все его заверения в обратном, определил как норвежскую, так и шведскую Лапландию частью своей епархии.

Учение Лестадиуса было особенно популярно среди саамов, как, впрочем, и среди финских иммигрантов, которых в Норвегии называли квенами. Как говорилось в их учении, «бог выбирает бедных людей», и бедность для лестадианцев становилась своего рода контркультурой. Многие из них считали, например, что в домах не должно быть ненужных вещей, таких как занавески или цветочные горшки. Они поклонялись добродетелям простоты и неприхотливости, где «бедность служила способом обретения духовного здоровья», как некогда писал норвежский антрополог¹³.

Начиная с 1860-х гг. Финнмарк стал оплотом не только лестадианизма, но и протестов в отношении проводимой норвежскими властями образо-

вательной политики. Дело в том, что вторая половина XIX столетия была периодом интенсивной деятельности по норвегизации церкви и школы. Лестадианцы протестовали против такой политики и, в частности, против ограничения обучения на финском языке. Финский являлся родным языком для многих сторонников учения Лестадиуса, его считали даже святым языком. Кажется, что католики в Альте тайно сочувствовали лестадианцам в этом вопросе, несмотря на то, что одновременно они хотели представить себя в роли защитников и проповедников норвежской культуры и норвежского языка от внешнего воздействия. Католики начали использовать саамский и финский языки в ходе своих богослужений, а миссионеры массу энергии тратили на изучение этих языков в дополнение к своему знанию норвежского. В конце концов лестадианцы объявили школьную забастовку и начали отправлять своих детей в католическую школу. Однако на основании норвежского законодательства католики не имели права учить детей религии или истории Библии. Преподавание этих предметов фактически было возложено на родителей¹⁴. Однако если что-то и объединяло католиков и сторонников учения Лестадиуса, то это их оппозиция норвежской государственной лютеранской церкви. Даже следуя логике известной поговорки «враг моего врага, мой друг», они могли сблизиться лишь в весьма ограниченной степени. На самом деле «миссия Северного полюса» приобрела очень немного сторонников среди лестадианцев, а быть может, и ни одного. Лестадианцы, конечно, критически относились к государственной церкви и направляли свой первый и наиболее сильный гнев против государственных священников. Со временем, возглавляемые мирянами, они стали организовывать отдельные собрания и встречи. Но при этом лестадианцы продолжали числиться прихожанами государственной церкви. Лестадианизм строго проповедовал лютеранство и учение Лютера и чувство общности в совершении таинств, что обеспечивало близость их движения к официальной церкви¹⁵.

Католики не могли заменить государственную церковь. Многие аспекты католического богослужения и строгий консерватизм их обрядов были неприемлемы для лестадианцев, в частности то, что католические священники в ходе священного причастия давали прихожанам лишь хлеб, а вино выпивали сами. Эти факты лишней раз подтверждали репутацию католиков как пьяниц. То, что называется континентальными привычками питья, когда вы ежедневно выпиваете бокал вина в середине дня за ужином, в Норвегии XIX в. было

легко принять за пьянство. Кроме того, возникло противоречие между культивированием бедности в лестадианизме и великолепием богослужений римско-католической церкви, частым использованием религиозных картин и другими моментами.

Должно быть, С.С. Джунковский надеялся, что через Альту ему будет достаточно легко проникнуть в другие районы Арктики. В его первых заявлениях Кольский полуостров и даже Сибирь уже отмечались как части епархии. Благодаря исследованию Р. Давыдова, мы знаем, что Джунковский работал среди российских поморов, торговавших в Хаммерфесте и Тромсе каждое лето, пытаясь обратить их в католическую веру. Что касается Западной части Арктики, люди Джунковского так никогда и не отважились проникнуть в Канаду или на Аляску. Они никогда и не приближались к своей главной цели — инуитам Гренландии, несмотря на то, что Джунковский постоянно пытался поддерживать отношения с властями Дании¹⁶.

В районе Северной Атлантики епархия «миссии Северного полюса» отклонилась от Полярного круга на юг, в сторону Гренландии, Исландии и даже Фарерских островов. В 1860 г. миссия направила свою деятельность еще дальше, захватив Шетландские и Оркнейские острова, а также Кейтнесс (Caithness), т.е. самую северную губернию Шотландии. Таким образом, географически «миссия Северного полюса» все более совпадала с территорией господства древненорвежских королей в средние века, несмотря на то, что южная часть Норвегии не принадлежала епархии миссии, а считалась частью Шведского апостольского прихода.

Можно предположить, что «миссия Северного полюса» при столкновении с суровостью арктического климата и огромными, почти безлюдными просторами оставила арктическое направление и сосредоточилась на районах, где преобладало древненорвежское культурное наследие. Поэтому в этих районах для католиков было важно найти национальную почву для взаимодействия. Когда С.С. Джунковский открыл свою штаб-квартиру в Альте в 1856 г., он привез с собою шесть помощников, одним из которых был исландский студент Олафур Гуннлаугссон. Его приобщение к католицизму началось в Альте, и спустя некоторое время Гуннлаугссон стал правой рукой Джунковского, занявшись организацией и стратегией миссии. Джунковский очень рассчитывал на успех в Исландии, в связи с чем он вместе с Гуннлаугссоном планировал предпринять обширную публикацию старых исландских письменных источ-

ников, особенно легенд из католического прошлого Исландии. Таким путем, как они думали, можно будет эффективно напомнить о выдающихся достижениях исландской культуры, имевших место в золотой век истории Исландии, когда страна находилась под защитой и покровительством Римской католической церкви. При помощи этого способа надеялись найти поддержку католицизма в Исландии в среде местной интеллектуальной элиты. Джунковский стал членом Исландского литературного общества, руководителем которого, Ион Сигурдссон, был также лидером движения за независимость. Вместе с Гуннлаугссоном Джунковский старался завести друзей среди исландской интеллигенции и студентов в Копенгагене, которым понравилась бы его издательская программа. Они начали эту кампанию изданием известного гимна XIV в. о благословенной Деве Марии на латинском языке. Этот гимн был переведен другим adeptом католицизма, исландским поэтом Бенедиктом Грондалем¹⁷.

На норвежской земле католики также стремились апеллировать к периоду величия древненорвежского средневековья, к старым соборам и Святому Олафу, королю, который в XI столетии обратил Норвегию в христианство и считался святым заступником Норвегии. В Альте Джунковский создал небольшую библиотеку старой норвежской литературы, а сама миссия получила название «Убежище Святого Олафа». Здесь, пожалуй, впервые со времен Реформации сознательный норвежский католицизм был выработан российским дворянином и исландским студентом. В духе национального романтизма пропаганда «миссии Северного полюса» подчеркивала, что католическая церковь всегда защищала норвежскую культуру и язык от притеснений со стороны Копенгагена и Северной Германии и что Реформация 1536–1537 гг. была сознательным нападением со стороны датского короля на Норвегию с целью окончательно покорить ее и превратить в провинцию Дании (что, по сути, исторически верно).

Действительно, эта идея долгие годы занимала центральное место в сознании католиков Норвегии. Первая католическая часовня в Христиании также была названа в честь Святого Олафа, что было воспето поэтом Хенриком Вергеландом, близким другом первого священника этой часовни. Позже первый католический журнал, публиковавшийся в Норвегии, был также назван «Святой Олаф». Однако вплоть до конца XIX в. и даже во время кульминации борьбы за национальную независимость и отделение от Швеции реакция на такое проявление норвежского патриотизма была необнадеживающей. И только в 1924 г., с переходом в католичество нобелевского лауреата Сигрид Ундсет, автора «Кристин — дочь Лавранса» и других

исторических рассказов, католическая церковь смогла предложить себя как альтернативу норвежским интеллектуальным кругам.

С.С. Джунковский обладал уникальным талантом находить денежные средства на свои проекты и быстро заводил друзей среди влиятельных людей в высших кругах общества. Среди лиц, поддерживающих «миссию Северного полюса», были королева Жозефина, Наполеон III и сам Римский Папа. В то же время весьма осязаемой была и экономическая помощь от Папского миссионерского министерства. Но, несмотря на это, миссия терпела неудачи, чему было несколько причин.

Возможно, вся эта затея была нереалистической или, точнее, преждевременной, опережающей события как минимум на сто лет. Кроме того, Альта не стала настоящим центром для «миссии Северного полюса» потому, что коммуникации в Норвегии, как и в большинстве близких к Арктике государств, проходили с севера на юг. Это означало, что связи между Северной Норвегией и, например, Исландией или Гренландией, столь важной для миссии, просто не существовало. Кстати, именно по этим причинам Джунковский стремился переместить штаб-квартиру миссии из Альты в Копенгаген. Это было важно, для того чтобы открыть миссионерскую деятельность в Гренландии. Но Джунковский сам подорвал позиции, заявив, что Дания должна быть включена в состав «миссии Северного полюса». Благодаря этому он нажил влиятельных врагов среди католиков не только в Дании, но и в Германии, потому что Дания в этот период являлась частью Оснабрюкского апостольского прихода. Когда Папа проявил благосклонность к врагам Джунковского, сам Джунковский сделал то, о чем уже долго думал, — женился на англичанке. Тем самым он совершил поступок, шедший в разрез с идеей целибата и его положением как главы миссии и префекта. После этого Джунковский был отстранен от должности (о его дальнейшей судьбе см. статью Р. Давыдова)¹⁸.

В 1869 г. идея приполярной организации католической церкви была окончательно оставлена как малоцелесообразная, а сама «миссия Северного полюса» была закрыта. Вместо нее в каждой из Скандинавских стран были созданы национальные апостольские приходы. За 13 лет деятельности миссии были достигнуты скромные результаты. Так, количество приобщившихся к вере людей было крайне незначительно. В Исландии, где работа миссионеров осложнялась отсутствием свободы вероисповедания вплоть до 1874 г., к 1869 г. не осталось ни одного католика. В Северной Норвегии, где в Тромсе в 1859 г. был основан новый приход, общее количество верующих составило не более 30 человек. Таким образом, результаты деятельности «миссии

Северного полюса» были в основном малопродуктивными, но они привели к выработке важных контрмер со стороны норвежских властей. Число священников в Северной Норвегии было увеличено. Одна из газет в это время хотела даже призвать миссионеров вернуться из Африки, так как «они стали нужны на норвежской земле в борьбе против католиков». Стали появляться и новые государственные церкви. Открытие же католических школ в Альте и Тромсе потребовало усиления уже существовавшей системы образования. Перед лицом католической опасности, которая была чрезмерно преувеличена в Норвегии, простому населению стало легче получить государственную поддержку для развития своих локальных обществ.

Я не буду пытаться ответить на основной вопрос: почему «миссия Северного полюса» имела столь незначительную поддержку в тех районах, где она была наиболее активной? Даже сегодня католическая церковь в Норвегии имеет только 46 тыс. прихожан, большинство из них являются иностранцами, которые осели в Норвегии. Они составляют менее 1 % населения страны. Начиная с 1924 г., когда Сигрид Ундсет принял католичество, число католиков среди норвежской интеллигенции постепенно росло. За Ундсетом в межвоенный период последовали другие писатели и артисты. Новая волна обращения в католическую веру пришла на время после Второй мировой войны. Два известных лирических поэта, Эмиль Боусон и Рольф Якобсен, стали католиками. В 1980-х гг. министром культуры был католик Ларс Роар Лангслет, по профессии историк идейных течений.

В настоящее время многие норвежские интеллектуалы, которые чувствуют потребность в альтернативной церкви, обращаются к католицизму. Получить поддержку среди интеллигенции и было первым шагом в планах Джунковского по возвращению Норвегии и Исландии под влияние римско-католической церкви. Можно сказать, что его цель сегодня частично достигнута.

¹ Brodersen Alois Arnstein. Die Nordpolmission. Ein Beitrag zur Geschichte der Katholischen Missionen in den nordischen Ländern im 19. Jahrhundert. MV Wissenschaft 2006. Magisterarbeit im Fach Katholische Theologie, Universität Wien, 1997. В дополнение к этой работе наиболее существенными исследованиями, посвященными «миссии Северного полюса» в Норвегии, являются следующие: Johannes Metzler. Die Apostolische Vikariate des Nordens. Ihre Entstehung, ihre Entwicklung und ihre Verwalter. Paderborn, 1919; K. Kjellstrup. Norvegia Catholica. Moderkirkens gjenreisning i Norge. Oslo, 1943; John W. Gran et al. (eds.) Den katolske kirke i Norge. Fra kristningen til idag. Oslo, 1993; Jens Petter Nielsen. Altas historie. Alta, 1995. Vol. 2.

² Настоящая статья дополняет и расширяет данные моей статьи «Praefectura Apostolica Poli Arctici: A Nineteenth Century Roman Missionary Offensive in the far North», опубликованной в книге «Europa und der Norden. Bericht über das 7. Deutsch-norwegische Historikertreffen in Tromsø, Juni 1994». Oslo, 1994. P. 140–151.

³ Gunnar Gudmundsson, *Kadolskt Trubod a Islandi 1857–1875*. Reykjavik, 1987. Гудмундссон любезно прислал мне две свои неопубликованные статьи на английском языке, на которые будут ссылки ниже.

⁴ Gudmundsson. *Nogle bidrag til den katolske kirkes historie paa Island i det 19. aarhundrede* (неопубликованная статья (1982). С. 7–8).

⁵ Den katolske kirke i Norge. Fra kristningen til idag. С. 158–162.

⁶ Nils Bloch-Hoell. Forholdet mellom den norske kirke og den romersk-katolske kirke i Norge i tiden 1843–1892. *Norsk teologisk tidsskrift* 1958. С. 98–99.

⁷ Gudmundsson. A lecture given to seminarians from Scandinavia in a meeting in Reykjavik 16.11.1990 (неопубликованный доклад. С. 2).

⁸ Brodersen A.A. *Die Nordpolmission...* P. 96.

⁹ Ibid. P. 8.

¹⁰ См.: Gunnarsson. *Den katholske missionsstation i Alten i femtiaarene. Et bidrag til «Nordpolmisjonens historie»*. *Norsk teologisk tidsskrift*. Kristiania, 1913. С. 340.

¹¹ См.: Einar-Arne Drivenes. *Religion, Church and Ethnic Minorities in Norway, 1850–1940* / in Donal A. Kerr (ed.)/ *Comparative Studies on Governments and Non-dominant ethnic Groups in Europe, 1850–1940* / N.Y., 1992. Vol. II. С. 205–228.

¹² Ленсман — государственный служащий в сельской местности с полицейскими и административными полномочиями.

¹³ Ivar Bjørklund, *Fjordfolket i Kvæningen. Fra samisk samfunn til norsk utkant 1550–1980*. Tromsø; Oslo; Bergen; Stavanger, 1985. С. 314–315.

¹⁴ Jens Petter Nielsen. *Den katolske skolen på Altagård*. Altaboka; Alta, 1988. С. 81–87.

¹⁵ Drivenes. *Op.cit.*

¹⁶ Den katolske kirke i Norge. Fra kristningen til i dag. С. 184–185.

¹⁷ Gudmundsson. *Op.cit.* P. 3–4.

¹⁸ Brodersen A.A. *Die Nordpolmission...* P. 90–93.